

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Трегубов Ю. К.

А. Блок

Русская литература

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ

1981 • № 2

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

Х Р О Н И К А

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

24—26 ноября 1980 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР проходила Всесоюзная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения А. А. Блока. Конференция была организована Пушкинским Домом совместно с Институтом мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР и Ленинградским отделением Союза писателей. В ее работе принимали участие научные сотрудники Пушкинского Дома, преподаватели, аспиранты и студенты ленинградских вузов — Университета им. А. А. Жданова, Педагогического института им. А. И. Герцена, Ленинградской высшей партийной школы при обкоме КПСС, Института культуры им. Н. К. Крупской, Института театра, музыки и кинематографии и др. На конференции присутствовали представители университетов и педагогических институтов Владивостока, Волгограда, Воронежа, Ивано-Франковска, Иркутска, Костромы, Минска, Могилева, Москвы, Новосибирска, Перми, Ставрополя, Стерлитамака, Тарту, Томска, Хабаровска, Харькова. В числе гостей были писатели-блоковеды С. С. Лесневский, Д. Е. Максимов, А. М. Турков, сотрудники издательства Ленинграда и Москвы, музеев Ленинграда, Москвы, Брянска, Пушкинского заповедника, члены союзов журналистов, художников, различных культурных обществ и организаций.

Открывая конференцию, директор ИРЛИ академик А. С. Бушмин сказал, что среди других знаменательных литературных дат, отмечаемых нашей страной в 1980 году, крупнейшей является 100-летие со дня рождения Александра Блока. В увековечение памяти великого русского поэта сделано и делается многое. Выходит в свет новое, 6-томное собрание его сочинений, посвященный ему 92-й том «Литературного наследства» в четырех книгах, а также новые исследования и научно-популярные книги о нем. Периодические издания публикуют множество интересных материалов о поэте. В Ленинграде открывается музей-квартира Блока в доме № 57 по улице Декабристов. Проектируется создание мемориального комплекса в Шахматове. В год юбилея поэта Институт мировой литера-

туры им. А. М. Горького и Пушкинский Дом приступили к подготовке первого академического издания полного собрания сочинений и писем Блока.

Александр Блок вошел в XX век как продолжатель традиций Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Некрасова. С этими великими предшественниками его роднит высокая культура, гражданская устремленность мысли и та, до конца идущая искренность лиризма, без которой нет подлинной поэзии. По своему рождению и раннему воспитанию Блок принадлежал к потомственной интеллигенции, воспринявшей идеи демократической культуры. Но начало его литературной деятельности было отягощено символизмом, модным в ту пору модернистским, декадентским течением. Не без труда, но все более решительно порывал Блок с этим гнетущим пленом. Великие понятия — Родина, Россия, Народ, Революция — все более вдохновляли и возвышали его поэзию, открывали простор его огромному дарованию.

Победу Великого Октября Александр Блок встретил полным признанием и активно включился в строительство новой культуры. Теперь он до конца осознал, что путь среди революций — это «верный путь». Жизнь Блока оборвалась в самом начале этого верного пути. Но и то, что он успел сделать уже как советский поэт, принадлежит к вершинным явлениям революционного искусства. Прежде всего — это пропетый Блоком гимн Октябрьской революции, его бессмертная поэма «Двенадцать». В заключение А. С. Бушмин сказал о непреходящем значении творчества Александра Блока для советской поэзии и о значении изучения наследия поэта для развития современного литературоведения.

С докладом «Александр Блок и современность» выступил первый секретарь Ленинградского отделения Союза писателей А. Н. Чепуров. Силой поэтического таланта, подвигом творческой и гражданской судьбы, которая в своей вершине слилась с судьбой революционного народа, Блок придал неповторимое звучание известным истинам. В нем совершается идеал слияния личного и социального. Любовь к женщине, которой напоены многие его стихи, в каком-то неудовимом контрапункте переходит в интимное ощу-

щение Родины. Постигание России раздвигает горизонт поэтического мышления Блока до эпохальных масштабов. В стихотворном цикле «Ямбы», созданном в самый трудный год после поражения первой русской революции, уже явственно звучит нота мятежа и бунта. Поэзию Александра Блока, отметил докладчик, нельзя воспринимать в статике отдельных периодов. Блок воплощает сам принцип творчества как непрерывного органического саморазвития, и главная идея его — идея революционного просветления. Только поэт, безраздельно соединивший свою жизнь с судьбой Родины, мог создать гениальную поэму о сотворении нового мира, подняться до небывалой гармонии контрастов, которой исполнены «Двенадцать». Далее А. Н. Чепуров говорил о своем восприятии поэзии Блока, в которой он находит пример подлинной литературности и идеальной меры слияния смысла и мелодии, новаторской смелости и классической простоты высказывания. Докладчик подчеркнул также роль Блока как талантливого просветителя, оказавшего неоценимую услугу своей стране в годы, когда создавалась азбука новой, пролетарской культуры.

«Александр Блок о путях и судьбах России» — так назвал свой доклад доктор филол. наук Г. М. Фридлендер (Ленинград). Напомнив о словах поэта из письма к К. С. Станиславскому, в котором он определял главную тему, стоящую перед ним, как тему России, докладчик отметил, что Блок обладал удивительным чувством истории. Даже наиболее «личные» переживания и эпизоды драмы его жизни сопрягались для него в перасторжимое единство с драмой, переживавшейся в его эпоху Россией и человечеством. Поэт сравнительно рано понял, что живет в переходное время, когда на смену XIX столетию — «веку буржуазного богатства» — пришел новый, XX век, сулящий человечеству «Неслыханные перемены, Невиданные мятежи». Это подготовило Блока к приятию Октября. Автор «Двенадцати» знал: «веселого ветра истории» не следует пугаться. Хороня то, что осуждено и созрело для гибели, ветер этот несет России и человечеству музыку Революции — весть о рождении Нового мира.

В то же время Блок понимал, что завоевание власти — только начало революции. Разрушив старый мир и завоевав власть, рабочие и крестьяне России должны переделать самих себя, уничтожить обаяние «женственного призрака» Христа, подняться до уровня мужественного и сильного «человека-артиста». Единственным реальным способом решения этой грандиозной задачи явилась ленинская программа культурной революции. Очертив роль Блока в культурно-созидательной работе первых пореволюционных лет, Г. М. Фридлендер остановился на толковании поэмы «Скифы». Смысл поэмы, сказал он, не в апологии

«скифства», а в выдвинутой поэтом перед странами Запада исторической дилемме либо принять приглашение на «братский пир труда и мира» с новой, революционной Россией, либо обречь себя на грядущую в будущем гибель, изолировав себя от поддержки России, в течение многих веков державшей «щит» между Востоком и Западом. В заключение докладчик сказал, что именно любовь к Родине и к людям вдохновляла Блока на высочайшее служение новой, народной России, а также, по словам поэта, «варазила здоровьем человечество».

С докладом «Творческая позиция А. Блока в дни Октября» выступил доктор филол. наук А. И. Хватов (Ленинград). Творческая позиция художника заявил докладчик, с особой рельефностью раскрывается в переломные моменты жизни общества, когда неуловимо встает вопрос о жизненном и творческом самоопределении. Таким моментом в судьбе Блока явилась Октябрьская революция. Знаменательно, что ощущая себя как Мастера пришло к поэту, ко его художественный гений сопрягнулся с непреходящими ценностями революции, творимой народом. Определившим в творческой позиции Блока тем стало единство двух начал: России и революции. Блок воспринял высокие вехи прошлого, чтобы утвердить их на основе рождающейся новой культуры, передать будущему.

В поэме «Двенадцать», подчеркнул А. И. Хватов, Блок не льстит революции, не впадает в патетику, окрасив поэзию тех дней, а утверждает новую жизнь в ее обнаженной реалистичности. Мотив праведности и чистоты революционных идеалов и первых шагов осуществления органично вплетается в полифонию поэмы «Двенадцать». Для Блока революция — это процесс, полненный трагизма и человечности. В ней разрешаются проблемы, связанные с судьбой России, с путями ее исторического и культурного самоутверждения. Эта мысль, заключил докладчик, окрасила последние замыслы поэта, которые предстояло быть реализованными в ходе развития русской литературы в последние десятилетия.

Доктор филол. наук П. С. Выход (Ленинград) в докладе «Блок и народно-художественная культура»¹ отметил существование тенденций отвлеченного и смутного «темы пути» у Блока и указал на необходимость изучения связей твор-

¹ Доклад частично опубликован. (Выходцев П. С. 1) Блок и народно-художественная культура (к вопросу о тенденции отвлеченного и смутного «темы пути» у Блока). — Русская литература, 1978, № 3, с. 64—91; 2) «Золото неподдельной поэзии». Традиция фольклора и идейно-художественная эволюция писателя. Наш современник, 1980, № 11, с. 17—183.

чества Блока с народной художественной культурой. Обратившись к народному творчеству, Блок извлек для себя существенные нравственно-эстетические уроки, которые в сильной степени обусловили его отход от символизма и способствовали формированию у него своеобразной концепции «искусства и действительности». Коренная проблема, волновавшая поэта всю жизнь, — «интеллигенция и народ» — оказалась на пересечении линий развития нравственных и идейно-эстетических вопросов, поставленных Блоком в его поэзии, прозе, драматургии и публицистике. «Великое искусство, — делает он вывод в 1918 году, — рождается только из двух музык — музыки творческой личности и музыки, которая звучит в глубине народной души, души массы». В народной художественной культуре Блок обнаружил творческую активность слова, гармонию пользы и красоты, «дух цельности», здоровое мироощущение, «равновесие между человеком и природой, между жизнью и искусством». Поразило глубоко его размышления о роли народной культуры в рождении великих художников (Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого), о роли сказки как «мечты» человечества в решении писателями проблемы счастья и т. п. Фольклор так глубоко повлиял на мировоззрение поэта, что «открытие», которое сделал Блок еще в работе над статьей «Поэзия заговоров и заклинаний», — о «тесном союзе», «согласии» безмянных творцов фольклора с «природой» — легло в основу его оригинальнейшей концепции революции.

Далее П. С. Выходцев остановился на творческом пути Блока, рассмотрев своеобразное преломление фольклорных традиций в его лирике. Докладчиком была высказана интересная мысль о противоборстве в ряде произведений Блока поэтической символики, идущей, с одной стороны, от фольклора, с другой — от символизма. Говоря о поэме «Двенадцать», докладчик отметил, что в ней фольклорная образно-речевая и ритмико-стилистическая стихия, заслоняя религиозно-мифологическую образность, слилась с сугубо современной политической речью и индивидуальным поэтическим языком автора. В этом — глубинный фольклоризм поэмы. Так, опираясь на национальный художественный опыт и в первую очередь на народное творчество, Блок прокладывал новые пути в русской поэзии вместе с великими новаторами-современниками — Маяковским и Есениным.

С докладом «Блок и Некрасов» выступил доктор филол. наук Ф. Я. Прийма (Ленинград). Эстетическая система раннего Блока, как и русского символизма в целом, сказал докладчик, испытала на себе сильное воздействие философии Владимира Соловьева, мистический идеализм которого служил целям борьбы

с идейно-художественным наследием русской радикальной демократии 1840—1860-х годов. Ставя в упрек эстетике Белинского, Чернышевского и Добролюбова ее политическую тенденциозность, «позитивизм» и «утилитаризм», Блок щадил при этом Некрасова, хотя эстетические взгляды и художественная практика последнего были неотделимы от идей «революционеров 61 года». Из ответов на известную анкету К. И. Чуковского (1919) мы узнаем, что в детские годы Некрасов играл для Блока «очень большую роль» и что в юности Блок относился к поэту мести и печали «безразличнее, чем в детстве и „старости“».

Период первой русской революции озаглавлен резким поворотом Блока к традициям демократической русской литературы. В статьях «Народ и интеллигенция» (1908) и «О современном состоянии русского символизма» (1910) Блок-публицист недвусмысленно заявил о необходимости обращения литературы к «гражданственности», собственную потребность в которой он ощутил задолго до того, как обозначился кризис символизма. Уже в стихотворении «Русь» (1906) проступают явные черты некрасовского пафоса и стиля. Многие стихотворения поэта отмечены воздействием Некрасова. Присутствует некрасовский элемент и в поэме «Двенадцать». В «Двенадцати» мы видим целую галерею разнообразных типов, взятых из уличной толпы и зарисованных способом их речевой характеристики. Образы эти с кинематографической быстротой сменяют друг друга и создают целостную картину не только жизни столичной улицы, но и жизни всей страны в первые дни становления Советской власти. Подобного рода картины (если ограничиваться сферой русской революционной поэзии) мы найдем только в «Кому на Руси жить хорошо».

Некрасов — поэт высокой гражданской совести, и этой особенностью своей он оказал заметное воздействие на Блока. Настроениями «большой совести» (эта стилистическая формула восходит к поэме Некрасова «Тишина») в той или иной мере окрашены произведения всей демократической русской литературы второй половины XIX века. И голос гражданской совести, звучащий в поэзии, в критике, в личных заметках Александра Блока — дополнительное свидетельство прочности связей его творчества с лучшими традициями русской литературной классики.

В докладе «А. Блок — переводчик А. Исаакяна» доктор филол. наук К. Н. Григорьян (Ленинград) охарактеризовал метод Блока-переводчика, рассмотрел творческую историю блоковских переводов, отметил их поэтические достоинства, указав, что никто из переводивших лирику Исаакяна на русский язык не достиг той художественной высоты и близости к подлиннику, которыми отличаются многочисленные переводы Блока. В за-

ключение К. Н. Григорьян подчеркнул роль Блока в деле ознакомления (мыслящей России) с творчеством выдающегося армянского поэта.²

С докладом «О „блоковском начале“ в советской поэзии» выступил доктор филол. наук А. И. Павловский (Ленинград). Поэзия Александра Блока, сказал он, переживает сейчас тот момент своего существования в недрах национальной культуры, когда можно говорить как бы о ее втором рождении. Для того, чтобы стихи Блока стали достоянием не только духовного бытия, но и культурного привычного бытия, понадобились решительные сдвиги во всей жизни, понадобился колоссальный и разнообразный опыт всей нашей поэзии за несколько десятилетий. В этом деле, подчеркнул докладчик, очень велика и заслуга литературоведения, в особенности последних лет, когда Блок предстал перед широким читателем образом притягательным и поэтически волнующим.

Русская послеоктябрьская поэзия постоянно испытывала воздействие «блоковского начала», которое по-разному выражалось на разных этапах литературного и общественно-культурного движения. Приведя несколько примеров подобного воздействия, докладчик сказал, что советская поэзия наиболее отчетливо ощущала могучее присутствие блоковского поэтического начала, когда ритмы истории выходили наружу. Так было в годы Октября, так было и в годы Великой Отечественной войны. «Блоковское начало», подчеркнул в заключение А. И. Павловский, обогащающее русский стих, раздвигающее его рамки, насыщающее его музыкой времени, всегда вместе с тем шире собственно поэзии. Это начало высокого духовного смысла, вся полнота которого уходит в перспективу будущего.

В докладе доктора филол. наук Л. П. Егоровой (Ставрополь) «А. Блок и национальные культуры» были рассмотрены взаимоотношения Блока с культурами других народов, связавших свои исторические судьбы с Россией. В годы революции опыт переводческой работы, приобщение к атмосфере интернациональной солидарности позволили поэту верно решать вопросы национального самоопределения. Конечный вывод его: «Мир уже стоит под знаком духовного интернационализма». Докладчица говорила о типологической близости творчества Блока и многонациональной советской лирики (поэзии Леси Украинки, Я. Райниса, А. Исаакяна и др.), а также о влиянии Блока на поэтов разных национальностей (М. Рыльского, Е. Чаренца, Айбека). Л. П. Егорова отметила неправомерность представления об обособленности традиций Блока в духовной культуре совет-

ских народов и противопоставления традициям Маяковского. На современном этапе, когда перед поэзией стоит задача раскрыть внутренний мир,ности, определяемый сложнейшими процессами конца XX столетия, опыт Блока приобретает особое значение для многонациональной советской поэзии.

В докладе «А. Блок и современная ветская поэзия» канд. филол. наук Ю. Иванов (Ивано-Франковск) остановился на воздействии Блока на советскую поэзию последних десятилетий. Общеизвестно влияние личности Блока на А. Матюву, Б. Пастернака, П. Антокольского, Т. Гнедич, Н. Павлович и др. (Бого изучения заслуживает претворение блоковского начала в лирике О. Бергольц. Обнаженная трагедийность поэтического дара, главенствующая в биографических мотивах тема же чайных испытаний, сомнений и разочарований, возрождения к жизни из пересторенной души (книга стихов «Уз 1965), нравственный максимализм ведущая черта мироотношения, склонность к романтическому иносказанию все это позволяет видеть в О. Бергольце продолжательницу блоковской лирики в русской поэзии. Полноправно во всем поэзия Блока и в духовный мир поэтических поколений. Далее докладчик рассмотрел блоковские традиции в сборнике стихов современных поэтов «Поле Родины», посвященном 600-летию Куликовской битвы.

Одному из аспектов темы «Блок и ветская поэзия» был посвящен доклад канд. филол. наук В. В. Базанова (Ленинград) «А. Блок и А. Прокофьев. Младший современник Блока, еще в его жизни сделавший первые шаги в литературе, Прокофьев в 30—60-е годы вложил немало усилий для увековечения памяти своего великого предшественника. Его размышления над своеобразным блоковским наследием в статьях, выступлениях и стихотворениях свидетельствуют о благоговейно-восторженном отношении к поэту.

Подчеркивая исключительно большое историко-литературное значение Блока, Прокофьев был далек от какой-либо нонизации его, а в ряде ранних произведений даже вступал в полемику с ним (стихотворения конца 20-х годов «Знакомка», «О хорошем отношении к женщинам», «Улица» и др.). Творчество Прокофьева последующих лет лишено такой полемики по отношению к Блоку. Образ России — один из главных в творчестве обоих поэтов, отсюда немало точек соприкосновения между ними. Обращение к теме «Блок и Прокофьев» предпосылает и ряд других аспектов, в частности сопоставление темы пути — сквозной в их лирике. Интерес представляет сопоставление совпадающих по тематике произведений Блока и Прокофьева, разнесенных полувековой дистанцией (дипломатических стихов и стихотворе-

² Подробнее см.: Григорьян К. Н. Переводы Блока из лирики Исаакяна. — Русская литература, 1981, № 4, с. 189—196.

вященные Куликову полю). Специальное внимание заслуживают многочисленные стихотворения, посвященные Петербургу (Блок) и Ленинграду (Провьев), занимающие важное место в творчестве того и другого поэта.

В докладе «Вопросы текстологии произведений Блока» выступил канд. филол. н. А. Л. Гришунин (Москва). Блок, и эти докладчик, сохранил свой арз в идеальном порядке, сам составил издал основные тома своих сочинений, но определил порядок стихотворений, ставил к ним хронологический указатель, тем самым облегчив задачу своим дущим издателям. В 1918 году поэт зацал потомкам: «Когда умру, пусть найдется только руки, которые сумеют наилучшим образом передать продукты моего уда тем, кому они нужны». Вся ведущая работа советских текстолов была направлена на выполнение заа Блока. Наиболее значительными апами на этом пути были 12-томное (1932—1936) и 9-томное (1960—1965) собрания сочинений Блока, 27—28 и 89-й тома «Литературного наследства». Осоя заслуга в разработке блоковской текстологии принадлежит В. Н. Орлову.

В связи с подготовкой академического издания собрания сочинений и писем Блока вопросы текстологии его произведений приобретают особо важное практическое значение. Полное собрание сочинений и писем должно впервые собрать наследие поэта, стать итогом и обобщением предшествующего изучения и открыть новый этап научной его разработки. Это издание, осуществляемое ИМЛИ ИРЛИ, примет разработанный самим Блоком принцип издания основной части его стихотворений в трех «канонических» томах; в 4-й том войдут стихотворения 1917—1921 годов и переводы в стихах; 5-й — стихотворения, не включенные Блоком в основное собрание. Том 6-й оставят драмы Блока, тома 7, 8, 9-й — го проза, тома 10, 11-й — дневник и аписные книжки, тома 12, 13, 14-й — письма; 15-й — справочный том.

Проблемы текста в издании переплетаются с циклизацией и перециклизацией произведений. Наследие Блока сложно го в орфографическом отношении: поэт хотел сохранить не только «музыку», но и «рисунок» стиха. Важно также точное наблюдение авторской пунктуации, особенно эмоциональных знаков, вообще знаков, имеющих интонационное значение (например, частое у Блока тире). Кроме того, ни одно из существующих собраний сочинений Блока не имеет свода редакций и вариантов текста. Это — одна из основных задач академического издания. Возникает проблема датировки переработанных поэтом стихотворений. Филологам предстоит провести большие разыскания в области истории блоковских текстов: у Блока около 1940 лирических стихотворений, его рукописи находятся в 15 архивохранилищах страны.

Дополнил доклад А. Л. Гришунина доклад филол. наук А. Н. Иезуитов (Ленинград). Указав на трудности подготовки академического издания, А. Н. Иезуитов рассказал о задачах, стоящих перед Пушкинским Домом. Глубоко закономерно, отметил он, что именно Институт русской литературы, к которому обращено последнее законченное стихотворение Блока, начинает эту работу и будет готовить тома блоковской лирики. С 1983 по 1985 год в издательство «Наука» должны быть сданы первые пять томов.

Доктор искусствоведения Ю. К. Герасимов (Ленинград) сделал доклад «Драматургия А. Блока». Для понимания особенностей драматургии Блока, заметил докладчик, важным представляется вопрос о так называемых противоречиях в творческом сознании поэта и о способе их отражения в его произведениях. Блок не верил в спасительность отрицания одной стороны противоречия. Его более привлекало положение о «нераздельности и неслиянности» основных условий человеческого существования. С этим положением связана блоковская героико-трагедийная концепция бытия. Не прояснен еще в исследовательской литературе, указал докладчик, характер и функции лирического начала в драматургии Блока. Этот вопрос в основном рассмотрен в отношении трилогии лирических драм. В пьесах «Песня Судьбы» и «Роза и Крест» лирика существенно меняется, отражая не только внутреннее состояние души поэта, но и объективные процессы действительности. В «Песне Судьбы» лирика выступает как «инструмент» познания России, в «Розе и Кресте» она кристаллизуется в самой идее пьесы, в ее символистском сюжете; эпическое и трагедийное становятся качеством блоковской лирики в его драматургии.

Докладчик высказал свои соображения о месте пьес Блока в истории русской драматургии. При изучении их генезиса возникают имена Шекспира, Пушкина, Вагнера, Ибсена, Чехова. Проведены типологические сопоставления с зарубежной и русской символистской драматургией, но фактов воздействия на последующую драматургию мало. Субъективизм, лирический герметизм, символистский сюжет — то, от чего сам Блок искал выхода в объективную драму («Нелепый человек»), — все это не получило развития в русской драматургии. Скудная сценическая судьба пьес не дает также оснований, по мнению докладчика, говорить о «театре Блока» как самостоятельном явлении театрального искусства. Ю. К. Герасимов предположил, что драмы Блока являются узлами, стягивающими сквозные нити его лирики. Драмы суть завершающие фазы в поэтическом движении Блока и представляют собой неотъемлемую часть его «трилогии вочеловечения». В заключение Ю. К. Герасимов познакомил слушателей с материалами, касающимися постановки

«Розы и Креста» в харьковском театре «Студия» в 1916 году.

Доктор филол. наук З. Г. Мивц (Тарту) в докладе «А. Блок и русский символизм» остановилась на эволюции взглядов Блока на «новое искусство». Докладчица выделила семь этапов этой эволюции. Начальный этап падает на конец 90-х годов XIX века. Блок, воспитанник «белетовского дома», выросший в атмосфере русской демократической и гуманистической культуры XIX века, разделяет с родными ироническое отношение к декадентству и декадентам. Это подготавливает второй этап (1901—1902) его эволюции, когда поэт становится символистом и определяет свое место в «новом искусстве» как последователя мистической утопии В. Соловьева и противника декадентства. Третий этап (1903—1906) связан с исканиями Блока в годы первой русской революции. Блок постепенно отходит от мистических утопий «соловьевского», однако его поиски в это время ведутся внутри различных направлений русского символизма. К концу этого периода поэт активно обращается к русской прозе XIX века (Гоголь, Достоевский), противопоставляемой «новому искусству». Четвертый этап (1907—начало 1909) — время осмысления Блоком итогов революции, наиболее сильных притяжений поэта к реалистическим традициям русской классики (в частности, Л. Толстого) и интереса к современной демократической (писатели-знаменцы) и пролетарской (М. Горький) литературе. Пятый этап (1909—1911) связан с отходом Блока в годы реакции на позиции символизма. Полагая, что основой духовной силой, формирующей мир, является «дух музыки», Блок в эти годы считает высшей ценностью искусство. Этот период характеризуется сближением поэта с Мережковским и попытками восстановить близкие отношения с Вяч. Ивановым, однако по существу своих взглядов на искусство Блок уже идет внутренне самобытным и — внутри символизма — единственным путем. Шестой этап (1912—1916) — время формирования общественных и эстетических взглядов зрелого Блока. К поэту вновь возвращаются настроения активности, мирозерцание его приобретает трагедийно-героический характер, наполняется пафосом борьбы. вновь возникает стремление вывести свое творчество из рамок символистской школы («Никаких символистов больше»). Центральное для Блока понятие «духа музыки» теперь переосмысливается в плане историзма и интереса к реальности. В знаменитой «трилогии лирики» глубоко символистский подход к миру сочетается с гуманистическим пафосом человека, с восприятием своего творческого пути как «вочеловечения». Последний, седьмой этап эволюции взглядов Блока на символизм падает на 1917—1921 годы. Это время окончательного разрыва с Мережковским, отсутствия контактов с большинством символистов

и постепенного отхода даже от тех, с которыми поэт был близок в 1917—1918 годах. В начале октября. Собственные взгляды на символизм Блок формирует в эти годы вне рамок школы, хотя символизм как творческий метод сохраняет для него значение. В своих итоговых высказываниях о символизме 1920—1921 годов Блок ставит это направление в предположении, что в настроениями начала века, а именно, дидеи русской «синтетической» литературы, с устремлением литературы «плеснуться» из рамок искусства в жизнь. Однако такой символизм, по Блоку, после 1910 года принадлежит уже не настоящему, а прошлому русской литературы.

Канд. филол. наук С. А. Небольсин, в докладе «Послеоктябрьское творчество А. Блока»³ отметил, что как художник дал предельно четкое поэтическое выражение своим отношениям к событиям Октября в стихотворении «Двенадцать». Весь пафос блоковского поэтического сосредоточился на эпическом пафосе («Двенадцать», «Возмездие»). В начале «Возмездия» появляется юный герой, который сопротивляется стихии, как бы во исполнение векового долга своего рода. Эта «младая жизнь» во многом звучит по-пушкински. Смысл следних творческих исканий Блока в 1917—1918 годах далеко не полностью. И философская и эстетическая значимость неизмеримо велика и радует нас поэтическим открытием новой России.

Доклад доктора искусствоведения Зильберштейна и доктора филол. наук Л. М. Розенблюм (Москва) «Новые материалы о А. Блоке в „Литературном наследии“ (т. 92)» прочитала Л. М. Розенблюм.⁴ Она охарактеризовала содержание четвертого тома, первая из которых открывается вступительным словом поэта С. С. Наровчатова и мемуарным очерком Е. Ф. Кнйпович. В разборе «Статьи и исследования» рассматриваются проблемы биографии и творческого пути Блока, закономерно приведенного к созданию первой поэмы об Октябре. В числе работ — исследования Г. А. Ковского, Л. И. Тимофеева, З. Г. Мивц, Е. Б. Тагера, М. Ф. Пьяных. Среди известных творческих рукописей, публикуемых в томе, Л. М. Розенблюм приводит «детскую прозу» поэта, «московское собрание» автографов Блока (1898—1904), его заметку о Льве Толстом, брошки о Горьком. Печатается также обширная блоковская переписка (около 600 писем) с 20-ю корреспондентами, поражающая идейно-эстетические исканиями

³ Основное содержание доклада опубликовано: Небольсин С. А. Блок. Октябрь. — Вопросы литературы, 1980, № 10, с. 76—104.

⁴ Частично эти материалы опубликованы. См.: Вопросы литературы, 1980, № 10; Лит. газ., 1980, 26 ноября, № 3 дек., № 49.

В томе собрано свыше 380 дарственных надписей Блока, в том числе стиховых. В разделе «Современники Блока» публикуются дневники, воспоминания, переписка людей из литературного и семейного окружения поэта. В материалах представлен не только сторонний облик Блока, но и его участие в напряженной общественной и творческой борьбе и грандиозными творческими свершениями. К этому материалу примыкает своеобразный «поэтический венок» — впервые собранные стихотворения о Блоке 170 авторов. В рубриках «Разыскания и сообщения о Блоке за рубежом» публикуются интересные сведения о связях поэта с русскими писателями, а также информация о реводах его произведений и восприятии его творчества в Англии, Болгарии, Германии, Франции, Чехословакии, Югославии, Японии. 92-й том «Литературного наследия» подготовил редакционный коллектив из 80 авторов, которые провели огромную работу по выделению еще неизвестных творческих документов: описей, эпистолярных материалов и других документов в архивохранилищах за рубежом. В заключение Л. М. Розенблюм накоммила собранных с одним из этих документов — неизвестными ранее упоминаниями о Блоке писательницы Я. Гуревич.

В докладе «А. Блок и Пушкинский Дом» уч. сотрудник ИРЛИ Н. В. Лоцинская (Ленинград) подробно осветила обстоятельства немногих известных нам посещений поэтом Пушкинского Дома, рассказавшего в те годы в главном здании Академии наук, и отметила, что происходили они в важные, переломные моменты либо в жизни самого поэта, либо в судьбе этого учреждения. В докладе риводились факты, позволяющие судить о степени знакомства Блока с научной деятельностью нового центра изучения русской литературы и с людьми, причастными к его истории, — Е. П. Казанович, З. Н. Княжниным, Н. А. Котляревским, Э. Л. Модзалевским, С. В. Штейном и др. Н. В. Лоцинская сообщила об имеющихся в библиотеке поэта первых изданиях Пушкинского Дома, охарактеризовала его отношение к вспомогательным историко-филологическим дисциплинам, составляющим основу академической науки. Внутренняя, глубинная связь

Блока с Домом, созданным в память о Пушкине, которая раскрылась в стихотворении «Пушкинскому Дому», определялась сочувствием поэта самой идее учреждения, призванного стать пантеоном русской классической литературы. Далее докладчица рассказала об истории передачи в ИРЛИ богатейшего личного архива Блока и проследила этапы его изучения сотрудниками Института.

Подводя основные итоги конференции, доктор филол. наук А. Н. Иезуитов отметил, что она была весьма представительной и по своей проблематике, и по своему составу. В докладах были подняты и освещены важные вопросы, связанные с жизнью и творчеством Александра Блока, были намечены новые и перспективные в научном отношении темы: Блок и классическая русская литература, национальные культуры, народное творчество; своеобразие творческой позиции поэта, его эволюция и внутренняя цельность и т. д. Центральное место в работе конференции по праву заняла проблема «Блок и революция». В докладах была раскрыта многогранность Блока как оригинального мыслителя, философа и политика, что позволило глубже и точнее охарактеризовать его непреходящие творческие достижения. Особое внимание было уделено проблеме усвоения творческого наследия Блока современной советской поэзией.

Конференция в целом носила комплексный характер: вопросы теории, истории литературы и документалистика рассматривались на ней в тесном единстве. Несомненно практическая ценность конференции. Многие идеи, наблюдения, материалы, содержащиеся в докладах, будут полезны при подготовке академического собрания сочинений и писем А. А. Блока. Было признано необходимым более регулярно проводить научные конференции, посвященные Блоку, и придавать им целенаправленный характер, теснее связав с потребностями готовящегося академического издания. На основе материалов Всесоюзной научной конференции, посвященной 100-летию юбилею Блока, будет издан специальный сборник.

*Ю. Е. Бегунов,
Н. В. Лоцинская*